

Когда атмосфера накалилась до предела, Дун Сюэ, с дрожащим от слёз голосом, ринулась к нему: «Президент Ли! Наконец-то вы вернулись! Это уже во второй раз! Где вы пропадали прошлой ночью?»

«Всё в порядке. Это моя вина, я плохой начальник и снова заставляю тебя волноваться».

Дун Сюэ всхлипнула, бормоча: «Я только вчера поняла, что праздничный банкет не в том отеле, о котором говорил этот человек. Я места себе не находила, боялась, что с вами что-то случилось, и побежала к господину Су Яну. Он даже не успел провести банкет, всю ночь вас искал. Если бы вы не вернулись, мы бы...»

«Хватит болтать». Су Ян, сдерживая порыв, опустил руку, не позволяя Дун Сюэ выдать лишнее. Он посмотрел на Ли Цина, и его глаза, обычно искрящиеся улыбкой, потускнели, наполнившись печальной сталью. «Праздничный банкет прошёл великолепно и без тебя. Ли Цин, и всё же, я рад, что ты цел».

Дун Сюэ, почувствовав тонкую, зловещую напряжённость в воздухе, благоразумно сменила тему: «Президент Ли, сегодня рано утром приходил дизайнер Артур со своей командой и сказал, что хочет вас видеть».

«Я рассказала ему о ситуации, но он сказал, что вы ему доверяете, и настоял на том, чтобы дождаться вашего возвращения». Дун Сюэ, помедлив, добавила пояснение: «Человек, что был с ним, выглядел словно оборванец. Менеджер отеля, этот надменный сноб, не хотел его пускать, поэтому я осмелилась забронировать другой номер на ваше имя. Они сейчас ждут в номере».

Услышав это, в глазах Ли Цина мелькнул тёмный, нечитаемый огонь.

Заметив выражение его лица, Дун Сюэ робко спросила: «Президент Ли?»

«Молодец, - подтвердил Ли Цин и отчеканил: - Дун Сюэ, у меня сегодня кое-какие личные дела, поэтому отправляю тебя в отпуск. Если захочешь куда-нибудь сходить, я компенсирую расходы».

Убедившись, что Ли Цин в порядке, Дун Сюэ почувствовала волну облегчения. «Спасибо, президент Ли». Она выудила ключ от номера из кармана и протянула ему. «Они на семнадцатом этаже, комнаты с третьей по пятую».

«Хорошо».

Су Ян стоял, сдерживая kloкочущий гнев, не зная, на кого его обрушить. «...Рад, что ты в порядке. Я, пожалуй, пойду».

«Стой, погоди!» Ли Цин схватил его за запястье, и в момент поворота на его изящной шее проступили багровые следы укусов.

Вдруг две пары глаз одновременно уставились на их соприкасающиеся запястья: одни - с радостным ликованием, другие - с ледяным безразличием.

Ли Цин, словно не замечая бушующей между ними бури эмоций, произнёс: «Я добился определённого прогресса в деле с "гвоздём", появившимся на соревновании ВААЖ два года назад. Су Ян, ты был одним из вовлечённых, так что должен знать правду, верно?»

Су Ян нахмурился и, помолчав, кивнул.

Ли Цин взмахнул ключом от номера в руке, не забыв бросить взгляд на «брошенного» Ли Хуайшэня: «Пойдём, Артур, вероятно, уже раздобыл ответы».

****

Отель Rose, 17 этаж.

Ли Цин приблизился к двери с нужным номером, постучал, подавая сигнал, а затем открыл замок, используя электронную карту.

Услышав шум, Артур стремительно вышел из комнаты. Он тут же приковал взгляд к Ли Цину, окинув молодого человека оценивающим взглядом с головы до ног, прежде чем с облегчением выдохнуть: «Ли Цин, слава богу, ты жив. Где Макс? Как поживает этот мерзавец?»

«Об этом позже». Ли Цин огляделся и обратился к Артуру: «Ты нашёл этого человека?»

Артур вновь принял свой высокомерный вид и с плохо скрываемым презрением заявил: «Ещё бы! Если бы не долг перед тобой, я бы ни за что в жизни не сунулся в подобное место!»

Ли Цин улыбнулся: «Простите, что побеспокоил».

«О чём ты! Я схватил его с полочным вместе со своими людьми». Артур наклонил голову, указывая в сторону ванной, откуда доносился плеск воды. «Он было таким грязным, что я побоялся оскорбить твой взор, так что просто заставил отмыться».

Не успел он закончить фразу, как шум воды в ванной стих.

«Кажется, время пришло, – констатировал Артур. – Проходите, поговорим».

«Хорошо».

Су Ян вошёл в комнату и налил себе чашку свежесваренного кофе. «Ли Цин, что конкретно ты узнал? Разве всё случившееся на поле не осталось в прошлом?»

Ведь нет никаких улик, указывающих на Макса, и даже единственный человек, который мог знать правду, Сайрон, таинственно исчез после «отставки», с тех пор его никто не видел, и его участь неизвестна.

Ли Цин и Артур обменялись взглядами. Прежде чем они успели что-либо сказать, дверь ванной распахнулась, и на пороге появился неряшливый мужчина, в глазах которого читалось непонятное другим ощущение перемены.

Су Ян замер, отпивая кофе, и его взгляд стал серьёзным. С грохотом поставив чашку на стол, он приблизился, чтобы внимательно изучить лицо мужчины. «Сайрон! Ты жив? Что ты здесь делаешь?»

Сайрон опустил голову и прохрипел: «Ян Шэнь, вчерашний матч был великолепен. Поздравляю с тем, что ты стал первым человеком в истории ВААЈ, выигравшим два чемпионата подряд».

«Ли Цин, что всё это значит?» Су Ян повернулся и посмотрел на невозмутимого молодого человека. После инцидента Су Ян тайно привлёк все свои ресурсы, чтобы найти Сайрона, но все его усилия оказались напрасными.

Артур отпил кофе и небрежно бросил: «Ли Цин вчера передал мне адрес, и я просто

перехватил его».

Сайрон остался неподвижным, но его взгляд был прикован к лицу Ли Цина. «Мне тоже интересно, господин Ли Цин, как вам удалось меня выследить?»

Последние два года он жил под чужим именем, еле сводя концы с концами в трущобах для чернокожих беженцев, лишённый возможности вернуться домой. Все считали Сайрона «мёртвым»! Но он и представить себе не мог, что его след отыщет китаец Ли Цин.

На самом деле, всё это – заслуга системы.

Вчера днём, после бесчисленных проверок, система наконец-то определила приблизительное местонахождение Сайрона. Ли Цин хотел проучить Макса, но Сайрон, которого ему удалось отыскать, ускользнул... и ему не оставалось ничего другого, как обратиться за помощью к Артуру.

К счастью, при всей своей надменности и высокомерии, тот оказался на редкость оперативен и эффективно оказывал услуги за ответную услугу.

Он сделал вид, что ушёл в гневе, а на самом деле отправился в трущобы и вытащил оттуда Сайрона.

«Господин Сайрон, вместо того чтобы гадать, как я напал на Ваш след, почему бы вам просто не рассказать всё честно, что же произошло два года назад?» Ли Цин вздохнул и опустился на мягкий диван. «Какую тёмную сделку вы заключили с Максом?»

Сайрон молчал, но на его лбу проступила испарина.

Ли Цин решил не усложнять задачу и пересказал то, что ему удалось выяснить с помощью системы: «Два года назад вы и ваша жена были обычными служащими, как и миллионы других офисных работников в стране А. Ваши зарплаты хватало чтобы свести концы с концами, но никак не для крупного богатства».

«Но два года назад вашей дочери Эми понадобилась операция аортокоронарного шунтирования, которая стоила безумных денег. После операции каждый месяц приходится оплачивать бесконечные медицинские счета. Где вы взяли на это средства?»

Выражение лица Сайрона изменилось, он замялся, словно хотел что-то сказать, но затем осекся.

«Деньги на операцию вам дал Макс?» – переспросил Ли Цин, уже зная ответ. «На прошлом соревновании Макс отчаянно желал победить и завоевать титул "двукратного чемпиона". К сожалению, Су Ян оказался темной лошадкой, и его шансы на победу были выше».

Ли Цин помолчал, прежде чем продолжить: «Тогда ему пришла в голову гнусная идея, и он связался с вами».

Сайрон внезапно рухнул на колени, закрыл лицо руками и зарыдал: «Я знаю, что это неправильно, но у меня действительно не было выбора!»

«Макс пообещал, что если я выполню его просьбу, он оплатит нашу непомерно дорогую операцию. Он даже предложил взять на себя все последующие медицинские расходы». Сайрон виновато взглянул на молчаливого Су Яня и беспомощно прошептал: «Я не мог просто

смотреть, как моя дочь умирает в мучениях! Она такая маленькая...».

«Моя сделка с Максом давно сорвалась, и когда ассоциация начала расследование, я сделал вид, что ничего не знаю, как и планировалось. Моё увольнение было предсказуемым, но я никак не ожидал, что на мою жену и дочь нападут обезумевшие фанаты. Макс проиграл чемпионат и свалил всю вину на меня, и он даже не собирался сдерживать своё обещание!»

«Я хотел пожаловаться на него, но он перешёл в наступление и пригрозил жизнью моей дочери!» – воскликнул Сайрон, крепко сжимая штанины обеими руками, глубоко раскаиваясь в своих прошлых поступках. «Он сказал, что фанаты против моего существования, и что если я покажусь на публике, рано или поздно со мной что-нибудь случится».

Су Ян презрительно усмехнулся: «Этот подонок Макс, должно быть, боялся, что ты можешь лишнее сболтнуть!»

Ли Хуайшэнь спросил: «Значит, ты всё это время скрывался?»

«Да, он предложил обменять моё "исчезновение" на ежемесячную выплату для Эми. Он сказал, что будет оплачивать Эми за лечение столько дней, сколько я смогу оставаться в тени и хранить молчание.

Моя дочь ещё маленькая, и дальнейшие расходы на лечение невообразимы.

Моей жене пришлось бросить работу, чтобы заботиться о ней. Одной моей зарплаты было бы недостаточно, чтобы с чего-то начать заново. К тому же, гонщик Фуя потерял обе ноги в аварии, и месть фанатов была бы просто безумной».

Сайрон ненавидел свою ничтожность, но с этим ничего нельзя было поделать. Два года он не решался показаться своей жене и дочери, не имея возможности их поддержать. Это было его поражение как мужа и, прежде всего, предательство долга отца!

«Я устал от такой жизни, но Макс – безжалостный человек. Даже если я буду молчать, боюсь, он отомстит!». На самом деле время от времени Сайрон желал, чтобы кто-нибудь его нашёл, убил или подверг пыткам. Одного слова было бы достаточно, чтобы положить конец этой жалкой жизни.

«Я покажу тебе выход: иди в ассоциацию и признайся». Ли Цин, заметив его раздвоенность, иронично заметил: «Макс сейчас ничем не может тебе помочь, да и сам себе не поможет».

Силунь ошеломлённо поднял голову. «Что случилось с Максом?»

Ли Цин вытащил свой телефон и набрал «Макс», и спустя мгновение перед ним появилось множество грязных веб-сайтов. Он с отвращением взглянул на них и должен был признать, что страна А довольно открыта в этом отношении.

<http://bllate.org/book/14669/1302404>